

Т. Ю. Климова-Лунянская

ИЗБРАННОЕ

**УТРЕННЯЯ ПЫЛЬ
КУРОПАТОЧНАЯ ГОСТИНАЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

Татьяна Юрьевна Климова-Лунянская

Избранное: Утренняя пыль.

Куропаточная гостиная

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64753832

*Избранное: Утренняя пыль. Куропаточная гостиная / Т.Ю. Климова-Лунянская: Прометей; Москва; 2021
ISBN 978-5-00172-139-0*

Аннотация

В этой книге представлены избранные стихотворения, поэмы, проза Татьяны Климовой-Лунянской. Татьяна — профессиональный художник, тонко чувствующий природу, красоту и хрупкость окружающего мира. Ее стихи лиричны, наполнены яркими образами, отличаются неповторимым авторским стилем, одновременно простым и сложным.

Содержание

Об авторе	6
Книга первая	10
Библейская ночь	10
Бабушка за шитьем	16
Чаепитие Ады и Вана	17
Весна в Москве	19
Весеннее	20
Хлопок лимонниц	21
Весеннее ожерелье	22
Весна. Весеннее перо	24
Весной ЭМ	26
Весна. Весенние часы	28
Античные заставки	29
Зарисовка 1	31
Зарисовка 2	34
Весна	35
Весна	37
Ван Вэй	41
Воробей	42
Всё снег	43
Разговор	44
Рассматривая акварель	45
Всё ожило...	46

О былом. На катке	47
Во дворе	48
Муары	49
Сейчас дата – Новый год!	51
У церковных ворот	53
Пред постом	55
Пасха	56
Осень	58
Кутанная	60
Комар	61
Лесная купюра	63
Когда летела бабочка, прошла корова	65
Падишах	66
Стихи из портрета	67
Мода на цветах ванили	69
Утром	71
Лесной ресторан	72
Лесной адресат	74
В святые дни	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

**Татьяна Климова-
Лунянская**
Избранное: Утренняя пыль.
Куропаточная гостиная
Об авторе

Климова Татьяна Юрьевна – моё настоящее имя. Мой псевдоним – Лунянская. Климова-Лунянская Татьяна Юрьевна.

Я родилась в Москве 21 февраля 1963 года. С детства рисовала. В 1970 году поступила в спецшколу с углубленным изучением испанского языка.

В 1972–1975 годах участвовала в районных и городских выставках детского рисунка, получала грамоты. В 1974 году занималась в художественной школе Дзержинского района г. Москвы.

В 1975 году поступила в Московскую среднюю художественную школу (МСХШ) при институте им. В. И. Сурикова. Прошла там полный курс обучения по классу живописи.

В 1978 году у меня была персональная выставка художественных работ, в основном акварельных, в Центральной музыкальной школе при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

В 1979 году я начала рисовать пером и черной тушью. В это же время брала уроки у художников-графиков Дмитрия Борисовича Лиона и Юрия Арсеньевича Ващенко.

В 1984 году я поступила в Московское художественно-промышленное училище (МХПУ) им. М. И. Калинина на факультет художественной росписи. Изучала технологии в традиции русских народных художественных промыслов: Хохломы, Городца, Мезени, Жостово, Федоскино, Северной

Двины, Палеха, Мстёры, уральскую роспись, Холуй, не переставая заниматься графикой. По окончании училища получила диплом художника-мастера.

Много работала в разных техниках, а теперь работаю в основном в графике.

* * *

Для меня было очень важно стать истинной христианкой. И я крестилась в православную веру.

Тут же вышла замуж. И писала стихи в основном о природе, т. е. мне была близка наша русская московская природа.

И через нее писала обо всем.

Нас с мужем поддерживали тогда наши друзья, а родители были против нашего союза. В конце концов через несколько лет мы расторгли наш брак, я перешла жить в родительский дом. Господи, сколько забот я увидела, вновь вернувшись в родительский дом. Какое Божье откровение посетило меня! Я, оставаясь художником, начала много писать стихов и поэм. В книге приведена лишь часть из них.

Занимаясь живописью и графикой, я часто посещала наш парк, Московские Сокольники, выезжала с семьей летом на природу и видела, и читала о Божьем сострадании и милости к нашему бытию земному.

Я поэт очень узкий, мои стихи лишь вкладка полиграфа лишних страниц. Но мои стихи ведь для чего-то нужны.

Ударение на письме организует все стихотворение. Ударение помогает не нарушить музыку стиха, так держится ритм стиха и внятность. Мое творчество – это вкладыш в книгу поэзии.

Подчеркиваю значение простоты. Перебои с рифмой и с размером стиха дают на письме движение, фиксируя мысль.

Т. Ю. Климова-Лунянская

2021

Книга первая «Утренняя пыль»

Библейская ночь (звериная поэма)

Задуло белую крупу у двери,
Ветер стѣх,
Как будто высыпал наперник
Робкий лицеист.

Стужа, в ковшике черничная вода,
И тянет в голубую щель,
Снежинками шурша.

В морозном воздухе сирѣни,
Вдруг кисти бьются,
Холодом пыля,
И звонкий трепет, лося слива,
Пѣля и тишина...

Мордашка дикого кота,
Насест с куря́ми, несѣтся арабеска.
Заснежен ход, хрустит перо над перстнем,

И броски блески, и пурга.

Барашек, петушиный пестик
И петушиный щит
В пургу тебя немного веселит?
Наседка, пёрышки скружав,
Напоминает про себя быстрее,
...и бабочка меняла пятна.

Топорщит перья воробей,
Поклёвывая в щель со снегом
Треть Онёгову, шутя,
Оттаптывая тьму волшебную
У дня, играла тишина,
Прослеживая клюв и семена.

И в тайну синюю Варлей
Расшит валежник у дверей.
Постойте сразу!

Искали овцы другого мотыля...
И снег прорвался, пороша
За стойкой снежной, ветерок даря.

Я напишу теперь же в срок,
Повтор тая за свой испуг червлённый,
В журнал, обляпанный печёным.

Снежок шалит, рождая бакенбарды

На брёвнах, где торчала пáкля.
И серебрít на мордочках овец,
Сопровождая сон, где я беглец.

В лукошке сфера,
И чешуёю занесло одежды на полу.
Топáзы, филигрань и пряжки сеткой.
И тоненький следок заснежен на виду,
Как будто скажет кто-то: «Я пойду».

Прослеживая вертел-шпа́гу,
Па́хнувшей грибом,
Растворялась каряя пелёнка,
Спали овцы, шуршала курица крылом.

Уку́танный куриным глазом,
Акриловый хвосток,
Барашковые ямбы собрал снежок.

В соломе тёплой все спящие шмели
И ларь букашек...
Швыряли куры розовую пыль,
Ланцетно её перехватив,
Соединяя семена сухие с морковным тазом,
Иль манную крутив.

Серебряные нитки скрутились в снежинку.
Истوما дёргалась на шоколадных губах,
И кажется улыбка в сафьянных местáх.

Насытившись цветочными парами
И снизу под яблоками сырость терпя,
Овца ворчала шевелясь,
Подлаживаясь к веникам, к рогоже,
Перебирая ножкой, вся в кудрях,
И тѣшась в фартуках от тёплой вони.

Сопели морды, грелся скот и губы двигал,
Слетел проворный мотылёк на спины,
Кружит муха, а то комар,
Задѣргается шерсть...
Впотьмах заѣрзает и заскребѣт устáми зверь
В штриховке тѣмной...

Ожидая клеверную кашку
И сахарную прядь овса,
И замечая комара, стояла бурая овца.
Кудлáтый шарфик,
Синела влажная губа,
И зубы рдели, не выпуская
Мякоть языка.
И всюду хлебные олепя,
Жмурки в сене.

Муха сделала несколько увѣрток,
Запала в щель.
Улыбчивая козочка топталась у дверей.

«Ах!» – пихтовый смычок держала,
Пожуря воробья.
В дверной запах всё задувало,
На чёлке камушек снега.
И креп в малине, верилось и ныне.

На скамье балет из желудей,
В тазу ваза.
Сидели ювелиры Парю́р и Па́фта.
Залетал снежок,
Заснежены изнанки пирогов.
Поставлены и точечки, насечки,
И зернь, и сахарные свечки,
И бусинки в пыли,
Заметены серьгами тесно
Белые бугры.

Блестя с доски, та вертел-шпага
С запашком грибным...
И ускользя от окна,
Звезда Ухти́мская лесного серебра
С прохладным ливнем пра́жским.

Призрел барашковый глазок Обычай,
Забелена скамья за ветром тихим.
И бросил сумку с ирисами Кто-то он,
С тесёмкой, пряжечкой, почти что босиком.

Завораживающий олень,

Еловая схватка земель,
И вёдра с амулетами,
Серебро лунное...

Толпились овцы в сказочной пыли,
Натянуты пары, где голубки...
– Слушай!!!

Муха сделала стежок,
Лай родился у ворот.

Декабрь 1997

Бабушка за шитьем

Аккуратная старушка
Всё перебирала шёлк,
Соединяла строчки, точки
И ровняла шов.

Очки висли над работой,
Прядь волос, что завита.
Ножницы ходили строго,
В такт разбора хлопчá.

А ненастье скроет в шёлке
Дождь и мокрого царя.
Бровь бежит, играет крóтко
Только тонкая игла.

1992

Чаепитие Ады и Вана

**(написано на тему «чаепития»
в «Аде» В. В. Набокова)**

Терраса, лето, чай с гранатовым литьём,
Она сидела, молча, за столом,
И шоколад топился на ладони.

В графине зелень растекалась в день,
Черешен горка таяла под солнцем.
И шея белая с округлостью плода
Покоилась гордо, как под гривой льва.

Богиня яблоко разгрызла в сок,
Задумчиво задерживая взгляд на нём,
Она смотрела, молча, на разлом
В зелёной плёночке зачатья-счастья.

Терраса, лето, чай с гранатовым литьём,
Она гоняла ложечку по чашке.
Ей нравилось ломать бисквит, набитый кремом,
Она следила за моей рукой, косясь,
Ребёнок в женском ожидании,
В жару от чая, замирала

И опускала ложечку в фаянсовую глубь.

Февраль 1983

Весна в Москве

Мы пирога кусочки разомкнём
И побежим гулять весенним днём
По солнечным полоскам тополей,
По дорогим воспомина́ниям быстрее.

И раскиселим угловатые дома,
Зазеленим ненужные слова.
Московских счастли́х дни
Трамвайной чередой подцепят и меня
Послушную с собой.

Март 1983

Весеннее

А на улицах ветер на днях,
Кубы цветные по лужам.
Расклеены листочки бюллетеня,
Чуть сладкая погода после стужи.

Тут растопырив лиры обветренных
Дерев, рассады сосуллек брызгают в лужи,
Бутыль акварели,
На улице мебель (стулья).

Бутыль акварели, брызганье, ветер,
Христос на мостовой,
Пушкин, соседи... Пади́, цветущий
Стержень с дерева!
И голуби крыльями шу́р-шу́р.

Испуганно воробей услышал речь мою, —
Нехитрый ямбный сток с крыши.
Зажмурился и наспех букву он понаписал,
Он узнал весны задыха́ние,
Летят тени.

Хлопок лимонниц

Хлопок лимонниц над крапивой,
Улыбнётся весёлый пастух,
По-летнему игривы синие мухи.

Приняв из рук подарок ценный,
Исправится радостный шут.
За ширмой веток узнаваемый
Старый ветер черпáет росу.

Несметны яшмовые лужи в лесу,
Тянется цепь неизвестности.
В античную посуду ложится мусор, пудра
...и словесности.

Раздавая тару, старушка...
Рябиновые плащи накинув,
Мальчики постарше.

1999

Весеннее ожерелье

По веткам тополя ветер «краюх»
Просыпался сейчас.
Припоминая первый свой рассказ,
Питалось мирозданье.

Пострѣчь, унося воспоминанье
И вербы спутанность весной...
Величья с веток шёлковый узор
Перелетел на трепыханье.

Вдруг воробей, заметя сѣр,
Двучѣ и берестяной паром...

Коричнево перевирая,
Зеленела травка в роще,
Зелѣным кружевом мазнув.
Будто кто-то с кистью пробежал,
С кисточкой художник.

И изнанки переправя,
Жук лежал средь иван-чая,
Пук тычинок смял...
Думаю, дыша, пробежала оса.

Просто добавь дождя!

Поверни пенал! Верный пряник!
Стушуй водой, стушуй ветром!

И... приходили коровы венёрно
Слушать дремóту на пнях.
О да, сомкнулось ожерелье у меня.
Завалится в листья шмель,
Поведёт мордой олень... по листьям.
И уходила по веткам тóполя строка,
Лесная влага, птичья кутерьма.

Под тобою маленькое «фа»,
Над тобой фальцётом
Подбирала мошкара тоненькое эхо.

Как приятна запущенность
Леса по весне!
И облатки Твои на Челе...

Вся земля, что родня,
Зелепúшечная, снег лежит.
Лес застыл в зелёной лужице,
Зима пала ниц.
У меня два свёртка медуниц.

2004

Весна. Весеннее перо

Наступает волшебное время,
Муравей загибает листок,
И колышется, уразумёя,
Кружевной паутины кусок.

У дорожки, полной лета,
Признание у воробьёв.
На плечах платочки сдувает ветер,
Вечером шатёр из звёзд.

Весны пасьянс поверх бугров
Был вспугнут.
Спущен рисунок лошадок в полынь.
Коричневый веер вакханок
В листве зашумит искусно,
Когда теснеёт ягодный стих.

Подбежали сосновые смолки,
Где лежит малахит.
В куропаточные высоты
Вдруг откроется вид.

И потемнело ожерелье —
Веточка с листом,
Как бы зелёное волненье

У зайцев, так же мотыльков.

Затоптался луч,
Ливень образовал две картины,
И поцелуи богов чуть видны
В искрящейся паутине.

Мы из гобелёна пошьём вольеры сна,
Сбежавших спать зверей тайком.

Волшебные смятенья
Легли весенней тенью,
Опудрилось окно,
Как бисером, дождём,
Черешнею богатой.

И... над тетрадью пролетел
Цветок фрегáтом.

2008

Весной ЭМ

Распóроты небесные зарницы,
Зазёлки почек, юрты, нйты.
И похищая Нереиду,
Ломбáрдник скинут вниз на икры.

И брызнули бездéлицы на тротуар:
Замочки, цепи, тáвлы и
Морские плитки,
В эмали коробкí и музыкальные призывы,
Имбирки талые воды.

Кусочки амфор и кубы́,
Уку́санные в акт зари.
Диаметры и солнечные плиты
На безударные весны частицы
Уже распались в золотой пыли.

И пьяны за́пахом зелёные каме́и,
Спрятанные в клейкий сон,
И женский порт ручных капелей
Мочил со звоном мне ладонь.

Повеяло, что золото, агáты
Задёрганы на ледяном холме.
И синие холодные фрегáты

Шумели и дорого себя вели.

Но завился у ландыша паук,
И ветер нежный обнаружил
У бабочек раскосых чуткий слух,
И первых синих мух на воле.

1999

Весна. Весенние часы

Недавно, кажется, зима...
Забаррикадировали мушку.
Подрипанная мебель,
Бабья бузина, в луже стружка.

На тополях весенняя охотка,
Пурпур бросают тополя.
К ногам, к окошку беспризорно

Жёрдится вода.
Разбуженный у щёк,
Трепещет ветер, волосом играя.
Под жёсткими пальто
Вдруг платьев всполохи нечаянные,
И бусины, и ощущение чайное,
И тонкий мельхиор, сугроб.

И тучкой веточки мимоз.
Трепещет ветер, волосом играя,
Ресничкой падала весна.
Цветочный дым и бабочка, листая,
Нам показалась, пролетая, и
Щёлка майского жука.

Античные заставки

* * *

Роза бьётся о ланит,
Когда ты дышишь.

* * *

Робкий ключ течёт,
Когда ты спишь.

* * *

Шелка вьются,
Когда ты смотришь.

* * *

Девушки плачут,
Когда ты не любишь.

1997

* * *

Тюльпаном ударяя лоб,
Я размышляла.

Тюльпаном рта касаясь,
Целовалась.

Тюльпана съела лепесток,
Обручена.

1998

Зарисовка 1

Весна. Жмурки. Петя

Средь веток распались
Богатые створки,
Вчера, блеснув на задворках,
В лужах вода.

Яблочное пюре разбередило
Янтарі, обляпав перстни.
И покатались шары
Слив мелких.

Я поглядела на «и»
В проходе чашек,
Потому что некогда,
Пролилась прстокваша.

Жмурки в букетах у чтецов,
Жмурки в тканях у певцов...
Петя что-нибудь решит
В цветочном магазине?

О, счастливчик,
Угадай, где сейчас букеты?
Петя думает теперь

Проверять монеты.

Загудели шмели́ шпалёрные
Над кашей.

Потому что не́когда,
Пролилась простокваша.

Я могу сочинять,
Как мы ели несколько сливок.
Вдруг пролетело несколько бабочек
Вслед за шмелем.

Сегодня мне приснились
Арха́нгельские нивы,
И будто в бабочках цветок.

Я распустила косу будто,
Густой пробор света.
Вплетала односложно, туго
И всё расплела.

На вспотевшие анемо́ны
Слетел лист с куста,
Мы улыбнулись.
Ступала нога или это рука, смеясь,
Дразнились флоксы-сту́дни.

Онегин, Ленский, держа́ два пирога,
И спасена́ бровями яркая Москва.

И у рояля кот хватает ландыш в рот,
Так няня у Татьяны вздыхает, свечи жжёт.

2015

Зарисовка 2

Много листиков серебристо-волнисто
Выполняло намеченный ход.
Курило с нижних окон
Сентябрьское лето.

Зашумели шмели за ветром
Над кашей геркулесовой,
Я обронила на цветы вафель кусок.
Дождь заслезил,
Флаконы мусля благоверные,
Вдохнул вечерие духов.

Ты погоди с оранжевым предметом,
Передо мною одеяло, гористо в одеяле
Спину выгнул кот. И веселы
Лишь только фрейлины,
Что трогают цветы.

Не получалось,
Только, как в музей, случайно
Забрезжил свет, иль голубь у окон.
И заглянул фарфоровый носок,
Как будто рассказал любовник анекдот.

Весна (1989 год)

Здесь всё помáрано в былом
Черновике. Чернёнье строк,
Черкáние и начертáнье слов.

Свербйт чернóтою сугроб
У кромки слякотных дорог.
Для талых вод слагается наклон

Из птичьих голосов и беглых пятен,
Чернильных строк наклон
Подсказан уж сердечным ветерком.

И каждый скат или пригóр
Проникнут светотёнью писем.
Нестроен их любовный хор,
Так на проталине сырой
Тростинок строй погрéшен.

Укромный лог жемáнниц
Пéгих вербушек прогрет и нежен тák,
Я ж здесь не скрыла этого никак
В сей записи неспéшной.

И сбы́вшись вдруг,
Была настигнута весна,
Как щёбет, хлынувший с куста,
И встреча вешнего ушиба,
Как тáлость снежного настила.

1989

Весна (2013 год)

Венецианская вилла в каждом дворе,
Топь, тишина, неизвестный.

В дверях рассыпалось именье,
Написав что-то в деревьях.
Своё кредо на скамье
Выдавил повеса ожерельем
И промедленье стержнем.

Вывалилась барбариса тень
Твоей с полоборота лэни.
На леденце губами грек
Мне положил сомненье.

Травинок сор, жалёя языком,
Налёплен на конфете
Уроком барельефа гор,
Вновь издано движение.

И я теперь задумчива
И в тенях вышла на пленэр.

* * *

Венецианская вилла в каждом дворе,
Топь, тишина, запустенье.

И одарили нас вчера
Весенний шмель и майская пчела,
Не замечая внешности,
Те драгоценности, что вновь
Струил тот дождь.

И боги плюют в ругательницу,
Как на снежную вафельницу.
Ларчик снега, паж за ветром,
У дождя здесь неизвестность.

Под маленькие аккорды
Холсты Леонардо несут.
И выглядит очень условно
В камне движение рук.

Кустарники работы Микеланджело...
Из дорогого камня ложится грива льва.
Здесь много бутонов в парке,
Здесь гладят коня.

Узнаёшь неизвестность,

Дождь просыпал по ветру...
И ветка птиц, и две пиалы
Рисуют важность, где динары.

Топь, тишина, неизвестный,
Раскраска бабочек у окна.
Сегодня в ветре шмель
Толкнулся сюда.

Наутро чайник роз Гекторный,
Рисунок дождя, где ты!

Засмеялись китайцы, —
Нет, это галки, грачи.
Из некоторой из тесьмы
Готовое платье для берёз,
Для ольхи.

Отдохнёшь у лавки с плодами,
Мандарины лежат богачи.
Когда кто-то развёртывал
Фантик, стоя у лады.

С перил невидимого судна,
Заслонясь веткой зелёной хурмы,
Мальчишка брал с таким искусством
Все ноты Гекторной весны.
Прочитав псалом воробью,
Ты бегом во двор, на льдину свою.

Постарались ювелиры,
Когда сыпалась полтина
С ангельской златой косы,
Ты бегом, подбери!

Весна несёт бокалы вежливости,
Весна мурлычет, видя лошадиный круп.
И гемма в солнечном пятне божественна,
Как вся богема из причуд.

2013

Ван Вэй

(па́мятное стихотворение)

Когда на горах ещё снег,
Подкралась самка горноста
К одежде, лаковой от бед.
Найдя, немного замерев.

Два раза перчатку раздев,
Таинственно задержался прохожий,
Какой-то старый человек.

1998

Воробей

Воробей – игривая затея,
Целый день неслыханно робеть,
Уносить живую душу в страны
И чирикать счас же тётке Фане
Сквозь забор и брошенную плетъ.

Ходят ветки в воздухе невинно,
Сизый голубь на снегу,
Воробьиное меню так дивно
Затерялось на скоку.

Это вровень высшей силе —
Прочирикать целый день
И при крошечной потере
Вдруг взлететь.

1989

Всё снег

Просто женщина у окна,
Без больших здесь уж тайн.
В снегопаде всё окно и гардины
Незаметно рóвняются
Под снежные белила.

Пусто кто-то насмешил,
Баловался всадник
На высоком табурете
У соседей в спальне.

Грубо кто-то поспешил,
Таял между тем во тьме
Снег на тёплом валенке.
Постели́ постёли,
Всё равно всё снег застелит.

1988

Разговор (за вязанием)

Ты вязанье отложила,
Записала петли вслух.
Росчерк тени незаметно
Подсказал движенье рук.

Короля убила пешка,
Дамка полегла поспешно.
Там живёт святая лань
И высокая герань.

А гвоздика наклонилась,
Будто вылетела спица.
Радовался чайник,

Видя здесь случайность.
Где? – сказал птенец в яичной
шелухе.
Бабушка в сей разговор
Положила бутерброд.

Рассматривая акварель

Нежный Крюков Л. воспёл
Струистую тишь подмосковных имений
И негу простоты благодатных владений,
Членённых лирой золотой.

Пейзаж сей прост и только.

Затушена бережно ветвь
Растущих там кустов.
И небосклон был несуров,
И всё дышало чистотой прудов
Начала девятнадцатого века.

Росчерком проникнуты тени
Ровно сажённых деревьев,
И необыкновенно верится в сомненьи,
Что мы гуляли здесь,
В тех простодушья незатейливых приметах.

Март 1988

Всё ожило...

Всё о́жило – и куст, и ветка на кусте,
Ручей заполоши́лся у забора.
Заговорили ра́достно и спóро
Воробушки на жестяном крыльце.

И начеркал беспечно месяц март,
Помарок множеством небрежен,
Про свежий ветер и необыкновенный свет,
Что сердце всё он растревожил.

Золóбятся кресты на светлых
Башенках весны,
Пришéдшей и ушéдшей...
Мы пробуждаемся из тьмы,
Забыв премудрость маеты,
Мирскíх забот и заблуждений вéтоши.

Апрель 1988

О былом. На катке

Всё ма́нят и ма́нят озёра в тумане,
Мороз надувается и замирает.
Пруды замерзают, деревья внимают,
Как птицы порха́ют над льдом, на реке.

На пруд простоду́шный в саду городском
Вышла старушка в прита́льном пальто.
Ведя, как в музы́ке, одной, то друго́ю рукой,
Катилась свободно меж скопленья народа,
Храня благого́дно порыв старомодный,
И её очарование в нём.

Как мо́лоды были, беспечны и стройны,
Невинные в сердце своём неспокойном,
Те молодё́ицы прошедших времён.

И юноша нежный за талию бе́режно
Подде́рживал рукавичкой её,
Когда они здесь катились вдвоём.

Во дворе

Пирамида из разных цветов
Прикрыта шапочкой снега.
На детской площадке темно,
Я присела, потеряв спешность.

Лесенки, а за тобой ветра движенье,
Где ты?
Раздувая подолы, прошёлся по снегу
Монах, не теряя черты.

Золотая по остову ветка сейчас
Разровняла семечки следом.
Побежал целлофана прозрачный пакет,
Улыбнулась ворона с монетой.

Может, дом повернулся,
Ставя чашки для нас,
Меня вилки для специй.
Я ведь только сейчас поняла,
Почему от фонаря фейерверки.

Ноябрь 2002

Муары

Следок в снежок, и ла́па
Царапнула слой пудры мягкой.
Умение двух галок, каждой
Топтать следок с петáрды шоколадной,
На крыше теребить иной.

Набелено два слова беглою метелью,
И хлопья полетели в ели...

Взяв полушалок с дерева
И шалку некую с куста,
Гном в бульон накрошил всяких прянец,
И будто вéгус и велкóм спеша.

Коричнево-нежно сомкнулись рельефы,
И полетели с веток конфеты,
Касаясь Бельведéрского негра.

Покружился снежок, подбирая
С рисовальных папок урок.
Мы хотели в муáровых залах
Похвалиться еловой фольгой.

Но шум господ и ба́ют лани,
Под бесконечные вуали

Всё залетал не тот снежок,
И ты по белому снегу прошёл...

2016

Сейчас дата – Новый год!

Уважали мы ры́тья нор,
Добыв подсу́мок Мифов,
Маленькая выюжка за окном,
Думанья, мани́шка...

Прозвучала медведица па́ром,
Набедоку́рила белка, спустив,
Новогодний дедушка-старец заворóчался,
Ви́димо, спит.

Выюжка дру́жками ма́нит
Точечный хоровод на холм,
Там зверёк сунул мордочку в я́мбы,
Запороши́ло хвост.

Ты пойдй, разберись уста́ло
Об исцелении зубов.

Снег зимой; Серафимушка ва́лит,
Допото́пный молебен Твой...
У него допотопные ставни,
Рюши снега, амво́н, амво́н...

Он послал за Тобою флейту
Кларнет су́нул в сугроб,

И вечные шаря лавины о сапожок.

1995

У церковных ворот

На георгинах шириною наплыви,
Чуть обегая кисточкою воск,
Над башенкой моей Наставницы
Слетал Рождественский снежок.

И блеск заученных надбавок
В глазури снежной у фиалок,
Подразумевая мерку голубой,
Сгибался старец у ворот хмельной.

Топорщился ледок, чуть плессирóван,
Над шапкою темнел, чуть очарован.
Меня ввели, так ожидавшую Тебя,
Сюда, в оттаявший притвор.

Голубая розовость щеки,
Растерялась, на платок гляди!
Пели хором... веточки бросая,
Наставь, уразуми, поклоны сотворяя.

Мы шли, всё время огибая,
Снежинки роем между книг.
Цветами сыпя грифель синий,
Не замечая, Бог выточил, и ветер стих.
Воистину! и ты притих!

Христос Воскресе! – рядом старец,
Свои слова припоминая,
Накапал со свечи.
То дерево, иль это щель
Большая у стены.

И... в воздухе потербя бровями,
Летела золотая спинка у хурмы.

2002

Пред постом

В пятницу падал снег пред постом,
Закрывался притвор.
Падал снег, пел один воробей,
Пел один, один успел.
Христос ограду поробшей задел.
Кто-то смахнул с усов снег,
И батюшка менял хитон на виду у всех.

1992

Пасха

Тепло и нескучно
В стемневшей кухне,
Заваривается чай.
Кот мурлычет от тёплой утвари,
Тянет в конфорке пламя.

Мёд убирали и доставали,
Синели тарели,
Пала капля, Пасха,
Сегодняшний день.

Христос Воскресе, вечер,
Скорлúpка, изюм, творог,
Форточка раздéта,
Шёл разговор.

Вечерéло, голубéло,
За окном желтели вербы.
Раззабóтились воробьи,
Шлют их в небо
Соседние крыши.

Скúдная в очерк
Салфеток-оборочек новизна
Шлёт просторы

Для бедных головушек Бог наш.

Сушки на свёртке, вилка лежит.
Сказочно так и липко
Валится осторожно мёд в ложку.

Когда гости уходили в комнаты,
Шустрили позади комары.
Шумели всю весну до Пасхи вёроны,
Яйцо розовое от зари.

Герань, верхушки леса,
Синевá за занавеской.
Журили щеглы за платки
Русские принципы.

Накладно, чинили лампу,
Распоясалась весна, нужна свеча.

1992

Осень

(2014 год)

Дьячком забытая лампада
Под сводом купольного злата.
Полынь ерби́лась у стен,
Ночной комар влеком к свече.

Подпи́хивая в незабудках голубых,
Осенний луч в цветы проник.
И красные вполоборота в глинах
Лежали яблоки в корзинах.

Просфора в запахе цветов
Легла и продержалась виновато.
На паперти молебный разговор,
И виден завиток под шапкой.

Над тарелкой пробежал какаду,
Смотри, уже первый грешник
Сосчитал росу.

Накинут вышивкой узор,
И вышиты бутоны,
Чуть скрытые плащом.

И, как служебный разговор,
Монах запомнил этот иней
В чуть отцвётáвших георгинах,
Струился неба сор.

Пион просыпáл лепесток
На узкую кладби́щенскую травку,
Валились золотые стены из окóн,
И впереди ора́рь в руке поднятой.

Валились золотые струйки из окóн,
И перебрав по фалдам,
Вдруг заискрились солнечные пятна,
Чуть вспороты дождём.

Розой скомкан носовой платок,
Зазвучал церковный хор!
Чуть оббирая в полутон,
Пред Богородицей поклон.

Черкая медь за хрусталём,
Девíцы собирали сбор.
Запотрошили кисточки цветно,
Разбрасывая воск.

Кутанная

Ку́танная в травы,
Деревене́ющий платок.
Кидала лю́тневая стайка веток
На платье спелый ноготок.

Пообда́ль плети, клевер Голиа́фа,
Киафы спелых рос на бузине.
Рисунок грека о вине и танцах
На ско́лотой разда́че в стороне.

Забро́шена кибитка в траве,
Разла́пист репей меж педалей.
Мои колени, руки в тенях,
Растения, тень муравьедов.

Как дунул в травы ветер —
В мотыльках нога.
Следы ца́рапин, шелуха́,
И опусти́лася ступня у малахита лопуха,
Цветов следы на теле и на плéчах.

Опу́тавшись, упорха́ла ворона,
Эскизно написала.

Комар

Написа́ние вслед за

Г. Р. Державиным «Похвала комару»

Марс несётся на войну,
Так комар на похвалу.

Великанов древних внука,
Ростом меньше, чем в науках.
Как охотника в духах,
Как ценителя в верхах,
И... пома́занника дня,
Чтили в травах комара.

Воздавая честь, примеры,
Комары оттоль взлетели.

Глас народа мне вещал:
С дуба-де комар упал.
Нет, не с дуба, с василька,
Призадумалась ольха.

Царь и раб друзьями жить,
Насыщаться и парить.
Он чудовище и пар,

Полетел, ах, ах, комар.
Великанов дремлют очи,
Пересматривать цветочки.
Где бы жертва, здесь комар,
Уподобься, великан!

2006

Лесная купюра

Ма́товая зелень на фарфоре
Утром зеленела.
Я бы поспешила обмахнуть
Вышивку лесную, но не смела.

Когда меняла маленькую ви́ршу,
Слог за слог,
Покатались мандарины в укроп.
И впопыхах... черкая в лопухах.

Посмотрел за вазой на меня гусь,
Я стала серьёзней чуть-чуть.
Ну да... я что-то сделала впустую вчера.

Подвела зелёную черту бабочка на ели,
Я посмотрела мимо неё,
Улыбнувшись потере.

Эги правят лепестки,
Поднимают птах.
Я поправила часы на руках.

Нарисовав на крепдешине золотые шпроты
В баночке зелёной в случае ливня в траве.
Дождь зачастил,

Прощая мне.

И вымокла та ваза с головы до ног,
Вокруг зелёная трава блестела, как мазок.

2004

Когда летела бабочка, прошла корова

Сегодня день в природе молчалив,
В траве рождаются усадьбы...
Мы пробежали по цветной лужайке,
Где дождь верандовый бросает фантик.
И исподлюбя веток,
То как движение в числе беседок.

Когда коричневое в свитке перешло,
И голубая сливка вдруг покатилась
И осталась не при чём,
Возница стареньких духов
Под тенью розы
Переметнул жучков полёты
В шиповники и в тропы.

19 июля 2007

Падишах

Японский башмак лежал на боку,
И слышалась гамма в дождливом пруду...
Хозяин пеликанов с ведром зовёт,
Не видя за садом.

Сплошной ковёр кленовых листьев
Разостлал позолочённый клён.
Боброво озеро подальше, и излишне
Он показал в ладошке матовый каштан.

Потёр с боков и рад, что
Потерял обман.

1999

Стихи из портрета

Ветер дул, ветер дул,
Славка сел на стул.
Жужжала оса, запотела тарелка,
Вчерашняя роса склеила конверты.
Клевер клонился цветком к лежащей вилке,
Кто-то присвистнул.

* * *

Клевер клонился цветком к лежащей вилке,
Кто-то присвистнул.
Разбитый фарфор, из бумаги на старом дереве
Белый выложен конь.

* * *

На спине стая родинок,
Я считала их россыпи,
Это выдуманный приём,
На самом деле он просто влюблён.

Он сорвал лебеду и укрыл ею голову,
Пошёл дождь.

1991

Мода на цветах ванили

Может, осень не хочет?
Весь в движении репейника сор,
Потеряя, поднять не захочет,
А к лицу был ей этот убор.

Осень бросила на оббчень пенал,
Когда ветер листал вопросник
Горошин и семян.

Перестрелка возникла нарбчно,
Промежуток спустя разговор.
И зелёный зигзаг потревожил
Курицу под дождём.

Может, осень не хочет,
Грушу убери!
Переброшено веерками:
У-бе-ри.

Я люблю игрушку Зевса,
Тихий скат.
На протянутой ладони в парке
Дождь опять и град...

Списали с негра тени,

Я думаю теперь,
Это быстрые олени
Ходили ночь и день.

Что оставил павлин?
Час движенья,
Или, может, прощенье в любви,
Затвердили по оперенью
Бусинки.

Бьётся ваза – китайский мотив,
И будто кро́шиво янтарное с крыш.
В парковом шелесте
Ворона восседала на дереве.

Залип в стручках кузнечик,
Жучков переспор – это нам,
Выбегали дождики по часам.
О, гусеница-чаровница,
И бабочка волнуется ошибкой.

2014

Утром

Утро заблистало, похожее на смуту чувств,
На утреннем балу причуд.
Стрекозка полетела, нашла себе еду,
И бабочка присела на тонкую черту.

Купаются купавки, созвучные воде,
И мушка в божьих травках
Разметила звезду себе.

Стрекозки обе завертелись,
Пролетая плавно,
Заблестел браслет на руке недавно.

Оса украдкой облетает ногу,
Разворачивается в траве.
Разворачивается тень на мне,
Носится облако.

Там яшма до бровей,
И капелька росы, как драгоценность.
Пролетел мотылёк,
Заметя погрешность.

Август 2001

Лесной ресторан

Зала́зила улитка на балконе,
Стóбек хор стрекоз,
Вы́мазалось лето.
Вахрение, твёрдые яблоки.

Китайская история, яблоки пучат,
Над дольками перца каплями пунш.

Какую суету назначил
Первому шмелю в орехах
Сентябрьский утренний гул?
Я бы всю жизнь считала лепту
Смущённых твоих губ.

Живопись медуніц под елью,
По белой пи́але воробыный испуг.
Над тонкими пальцами Гектора
Листвы уют.

В дождь попада́ла мокрая малина,
В парче обу́та нога под жасмином.
Осень со́рная разбросана и лы́бится,
С ультрамарином ресторан Крынкина.
Искрящийся асбест и пѣхтовые казни
Бросает в воробѣ́ев парчо́вое ненастье.

А роспись скал имеет варианты,
Как свитки старые с желтеющей бумагой.

Впущен шмель под шумок
Апельсиновых кресел,
С гребешками утро,
Плыл ёж в ожерельях лета.

1999

Лесной адресат

Жёлтая осыпь из лейки слеталась,
Поспешил сентябрь у реки.
Набросала адресат в карман я,
Мушка-врушка подхватила георгин.

Отпустил в цветах, шутя, пацан,
Переполохнёт птичий сад,
В ультрамарины накидал адресат
С ложбин ласковый ясень.

И пролистывали шали
Там могучие дубы.
Спорные страницы правя,
Перебрались поздние жуки.

Под ясенем гам воробьёв,
Вечер задержан осою.
Ожерельев в ольхе, стоп,
Едва над тобою.

Под дождём чесучовые стирки,
Выделки огурцов.
У деревьев рулик листьев золотой.

Полетела бабочка,

Порастерялась в тень ольхи.
В небе гуси, расписались
Рóзово дожди.

1999

В святые дни

Нападают голуби
На благие головы.
Нифонты меж крыльев
Упадают низко.

Будто метя золотой,
У церкви всегда покой.
Что за росчерк в небесах?
Это крест блеснул в сердцах.

А снежок кружится,
Воробью не спится.
Все поклоны сотворя,
Слышно снова воробья.

Его молитва

Дед Агап лазил в шкаф,
В кустарниках его шали.
Немного забывшись,
Колена укрыл он ситцем,
Поправил руками.

Целая постель на ковре из пуха,
Плакала Параскева.
Сидящая цесарка всполохнулась
Всем телом.

Умбра, розовости дня,
Шепоток Амура.
Шевельнулась Офелия с поцелуем,
Сидор в саду.

Ты красива на свою беду,
Превозмог горшечник Терентий.
Когда ты шила,
Заплетала косу Мария Магдалина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.